

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 25-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н Томка (Словакия)

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 147 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее сорок девятой сессии (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Distr. GENERAL
A/C.6/52/SR.25
12 November 1997

RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

/...

97-82651.R

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункт 147 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее сорок девятой сессии (продолжение) (A/52/10)

1. Г-н да ФОНТОУРА (Бразилия) замечает, что "предварительные выводы", представленные Комиссией международного права в пункте 157 ее доклада (A/52/10) в связи с оговорками к нормативным международным договорам касаются двух существенных аспектов, которые невозможно отделить один от другого: единства или разнообразия правового режима оговорок (пункты 1-3) и контрольных органов, создаваемых согласно соответствующим конвенциям о правах человека (пункты 4-12).

2. В отношении первого из этих аспектов делегация Бразилии — так же, как и КМП — считает, что венский режим достаточно гибок и может применяться ко всем многосторонним договорам. Поэтому, даже если венский режим и имеет некоторые пробелы и неясности, на данный момент нет необходимости создавать какой-либо специальный режим для некоторых нормативных договоров, в том числе и для договоров о правах человека. Подобная гибкость основывается главным образом на запрете формулировать оговорку, несовместимую с объектом и целью договора, даже несмотря на то, что, как ни парадоксально это выглядит, положения, из которых этот запрет выводится, весьма часто упоминаются в качестве причины полемики по вопросу о допустимости оговорок. Тем не менее, преимущества существования такого запрета намного превосходят связанные с ним неудобства.

3. Что же касается второго аспекта, а именно, роли и полномочий контрольных органов, создаваемых согласно договорам о правах человека, то он также вызывает острые споры, в которых, как представляется, сталкиваются две точки зрения. Традиционно занимаемая и проявляющаяся в практике государств осторожная позиция заключается в том, чтобы избегать расширения компетенции подобных органов. Стороны, участвующие в договорах о правах человека, выказывают в общем и целом весьма консервативное отношение к оговоркам, формулируемым другими государствами. Сторонники противоположной позиции ратуют за быструю эволюцию международного права и международных организаций в этой области.

4. Члены существующих контрольных органов не являются представителями государств, а выступают в личном качестве как эксперты. Отчасти именно поэтому такие органы руководствуются в своей работе более амбициозными, чем государства, критериями. Как бы там ни было, но органы эти имеют функции консультативного характера, в то время как определение правомерности оговорок является прерогативой государств. Такие органы могут высказывать свое мнение по поводу правомерности оговорок, но не могут ни объявлять их ничтожными, ни делать из такого своего определения каких-либо выводов.

/...

5. Касаясь затем главы VIII рассматриваемого доклада, озаглавленной "Дипломатическая защита", г-н Фонтoura высказывает свое удовлетворение по поводу принятого КМП решения включить этот вопрос в свою повестку дня и поддерживает занятую ею точку зрения относительно определения сферы охвата темы. Ведь и в самом деле важно ограничить ее вторичными нормами международного права, чтобы не терять слишком много времени на рассмотрение менее важных вопросов, в частности конкретного содержания нарушенных международно-правовых обязательств.

6. Наиболее сложный аспект, который предстоит рассмотреть КМП, связан с природой и определением дипломатической защиты. Согласно традиционной доктрине дипломатическая защита может осуществляться лишь при наличии определенных условий, связанных с: а) гражданством заявителя; б) исчерпанием внутренних средств правовой защиты и с) предшествующим поведением заявителя (правило "чистых рук"). КМП должна будет тщательно изучить этот пункт, требующий ряда некоторых уточнений, а также детально рассмотреть вопрос о функциональной защите, применимой по отношению к агентам международных организаций.

7. Что касается основных сфер применения дипломатической защиты, отобранных для рассмотрения Комиссией, то по пункту А4 следует дополнительно подвергнуть углубленному изучению вопрос об отказе в правосудии и его связи с исчерпанием внутренних средств правовой защиты.

8. Односторонние акты государств, ставшие предметом рассмотрения в главе IX, представляют собой тему, одним из наиболее интересных и наиболее противоречивых с точки зрения доктрины аспектов которой является вопрос об их либо включении в число источников международного права, либо исключении из этого числа. Статья 38 Статута Международного Суда и многие современные авторы односторонние акты к числу источников международного права не относят, выдвигая аргумент, согласно которому такие акты являются не нормами, а просто актами юридического характера. Другие авторы считают, что подобные акты — всего лишь исполнительные инструменты, не являющиеся источниками общих правил. Но это не всегда так. Акты внутреннего характера, такие как установление пределов юрисдикции на море (территориального моря, режима портов, доступа других государств к внутренним водотокам какого-либо государства), могут оказывать свое воздействие в международном плане. Отрицать за такими односторонними актами характер источника международного права представляется затруднительным. КМП следовало бы посвятить часть своей работы рассмотрению этого вопроса.

9. Наиболее важной из всех является, с точки зрения делегации Бразилии, глава IV схемы исследования, предложенной КМП (пункт 210). Она касается действий государств и посвящена главным образом вопросам, связанным с практикой государств, в то время как три предыдущие главы носят более доктринальный характер. Какова бы ни была окончательная формула, в которую будут облечены результаты работы КМП, бразильская делегация надеется, что конечный результат выйдет за пределы простого теоретического анализа. По ее мнению, внимание государств будет, вероятно, привлечено к следующим моментам: b) (последствия), d) (условия действительности) и e) (последствия недействительности международно-правового акта). В том что касается прежде всего последствий, то особое внимание Бразилии привлекли мнения КМП по вопросам "создания прав в пользу других государств" и "ситуаций противопоставимости и непротивопоставимости". Затем, что касается условий действительности, мы считаем, что перечень элементов, предложенных в своей схеме КМП, вовсе не является удовлетворительным. Бразильская делегация желала бы подчеркнуть важность проведения углубленного анализа по вопросу о правомерности односторонних актов с точки зрения международного права. И наконец, в том, что касается охвата темы, Бразилия присоединяется к решению КМП исключить из сферы своего исследования односторонние акты других субъектов международного права, в частности международных организаций. Этот вопрос заслуживает отдельного рассмотрения и должен стать предметом работы в будущем.

10. Затем оратор останавливается на главе IV, касающейся вопроса о гражданстве в связи с правопреемством государств. Он с удовлетворением констатирует, что в ходе разработки представленного на рассмотрение проекта статей, который он подвергает подробному анализу, постоянно учитывались аспекты защиты и развития прав человека.

11. Преамбула и постановляющая часть хорошо сбалансированы и структурированы. Разделение проекта на две части, одна из которых посвящается общим положениям, а другая — их применению по отношению к конкретным категориям правопреемства, является разумным решением. Ведь статьи 20-26 действительно представляют собой необходимое дополнение к положениям первой части, и их применение без каких-либо предварительных условий могло бы стать источником конфликтов.

12. В статье первой устанавливается принцип, из которого вытекают все последующие положения. Право на гражданство уже было закреплено не только во Всеобщей декларации прав человека, но и в конвенциях по вопросам гражданства и безгражданства. Статья 3, в которой провозглашается обязанность государств, затрагиваемых правопреемством, принимать все надлежащие меры для недопущения безгражданства, хорошо дополняет статью первую.

13. Комиссия проявила мудрость, включив в статью 4 положение, касающееся презумпции гражданства. Так, имевшиеся в недавнее время случаи временного безгражданства, вызванные несовпадением дат правопреемства государств и принятия соответствующего законодательства или заключения межгосударственного договора, повлекли за собой серьезные трудности для затрагиваемых лиц. Статьи 7, 8 и 9 касаются проблем, имеющих по своему существу практический характер. Даже если они на первый взгляд и не представляются необходимыми, Комиссия хотела тем самым четко дать понять, что некоторые прерогативы государства сохраняют свое действие для государств, затрагиваемых правопреемством.

14. Делегация Бразилии приветствует принятие проекта статьи 13, которым предусматривается, что статус обычно проживающих лиц не затрагивается правопреемством государств как таковым, и который подтверждает также право на возвращение в свое обычное место жительства лиц, вынужденных его покинуть вследствие событий, связанных с правопреемством государств.

15. Переходя затем к главе VI, озаглавленной "Ответственность государств", оратор напоминает, что в прошлом году его делегация уже подчеркивала важность принятого КМП решения исходить в своей работе из принципа, согласно которому для возникновения вопроса об ответственности какого-либо государства необходимо наличие предварительно совершенного международно-противоправного деяния. Затем она определила составные элементы международно-противоправного деяния, условия атрибуции этого деяния соответствующему государству, обстоятельства, исключающие правомерность, и уточнила правовые последствия совершения таких противоправных актов. В отношении же будущего бразильская делегация одобряет принятый КМП план работы на пятилетний период. Но при этом необходимо будет ускорить процесс проведения консультаций, чтобы она смогла завершить рассмотрение проекта статей во втором чтении до истечения полномочий ее нынешних членов.

16. В ходе сорок девятой сессии Рабочая группа, учрежденная КМП по вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (гл. VII), пришла к выводу, что вопрос о международной ответственности является центральным вопросом этой темы. Делегация Бразилии целиком и полностью поддерживает это решение. В соответствии с рекомендацией Рабочей группы КМП решила рассмотреть сначала вопрос о предотвращении, озаглавив его как вопрос о "Предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности". Не возражая против такого рода решения, делегация Бразилии считает, что Комиссия

должна также рассмотреть, в первоочередном порядке и подробно, вопросы об ответственности и возмещении вреда, в частности вопрос о возмещении ущерба.

17. В связи с празднованием пятидесятилетия Комиссии Бразилия желает вновь заявить о своей поддержке ее работы. В 1998 году в сотрудничестве с Секретариатом Бразилия проведет четырнадцатую конференцию памяти Жильберто Амадо — бразильского юриста, бывшего члена КМП. Правительство Бразилии решило также опубликовать, благодаря поддержке *Fundaço Alexandre de Gusmão*, сборник материалов всех предыдущих конференций памяти Жильберто Амадо.

18. Г-н СЕРДЖИВА (Ливийская Арабская Джамахирия) посвящает свое выступление главам V и IX рассматриваемого доклада (A/52/10). В отношении первой из этих глав, касающейся оговорки к договорам, он заявляет, что должны быть сохранены достижения режима, предусмотренного венскими конвенциями, поскольку этими документами устанавливается удовлетворительный баланс противоречивых интересов: с одной стороны, они расширяют сферу действия многосторонних договоров и обеспечивают, разрешая государствам формулировать оговорки в отношении некоторых их положений, возможность максимально широкого в них участия, а с другой стороны, они защищают дух таких договоров, запрещая формулировать оговорки, противоречащие их объекту и цели.

19. Ливия поддерживает представленные в пункте 157 "предварительные выводы" №№ 1, 2 и 3, подтверждающие гибкость оговорки и их способность к адаптации. Венский режим применяется ко всем нормативным многосторонним договорам, в том числе и к договорам, касающимся прав человека. Следует напомнить, что право на оговорки является суверенным правом государств, которые тем самым заявляют о своем несогласии с некоторыми положениями, не совместимыми с их внутренним правом или с их интересами, не нанося, однако, ущерба самому существованию соответствующего договора. Что же касается контрольных органов, то не в их компетенции высказываться по поводу правомерности оговорки, поскольку принятие подобных решений относится к компетенции заинтересованных государств. Их функции должны ограничиваться наблюдением за применением положений договоров и формулированием рекомендаций.

20. На своей следующей сессии Комиссия международного права рассмотрит вопрос об односторонних актах государств. Ливия выражает удовлетворение принятием подобного решения, поскольку эта тема имеет большое значение и хорошо поддается кодификации и прогрессивному развитию. Некоторые государства принимают внутренние законы, которые имеют трансграничные последствия, поскольку налагают на другие государства определенные ограничения и экономические санкции, нарушающие суверенные права последних и затрудняющие усилия международного сообщества в деле мира, безопасности и развития. Учитывая факт резкого увеличения количества таких односторонних актов, ливийская делегация надеется, что деятельность Рабочей группы будет плодотворной и что этой Группе удастся выработать соответствующие правовые основы, с помощью которых можно будет найти ответ в отношении экономических последствий, вытекающих из таких индивидуальных инициатив.

21. Г-н МОРШЕД (Бангладеш) излагает точку зрения своего правительства в связи с главами IV, V, VII, VIII и IX доклада Комиссии международного права о работе ее сорок девятой сессии (A/52/10).

22. В отношении главы IV, касающейся вопроса о гражданстве в связи с правопреемством государств, он считает, что принятый в первом чтении проект статей представляет собой структуру жизнеспособную в плане развития и кодификации этой деликатной темы. Тем не менее, в том, что касается категорий правопреемства государств, можно предположить, что затрагиваемые стороны будут анализировать характер правопреемства и определять его категорию весьма по-разному, а значит и правовые последствия этого тоже будут весьма различными. Поэтому делегация Бангладеш

задается вопросом о том, насколько желательным является предусмотрение различных категорий правопреемства государств во второй части проекта, поскольку соответствующая возникающая ситуация должна быть определена до того, как смогут вступить в действие статьи, содержащиеся в его первой части.

23. С другой стороны, можно с удовлетворением констатировать, что проект статей оставляет большую свободу индивидуального выбора в вопросе определения гражданства. Эта функция может быть расширена с целью избежания случаев безгражданства, забота о чем должна оставаться одним из главнейших вопросов при правопреемстве государств. Поскольку по вопросу о гражданстве в связи с правопреемством государств имеются большие расхождения между национальными системами, с одной стороны, и международным правом, с другой, то было бы предпочтительным, чтобы эта тема стала предметом не какой-либо декларации, а скорее соответствующей международной конвенции, в силу чего государства могли бы воспринять не только каждое из положений, но и общую концепцию вопроса.

24. Переходя к главе V, касающейся оговорок к договорам, оратор говорит, что его делегация не считает для себя возможным поддержать все "предварительные выводы", к которым пришла КМП (пункт 157). Он согласен с выступавшими до него делегациями в том, что необходимо сохранить целостность и единство венского режима и что этот режим применяется ко всем договорам, включая нормативные многосторонние договоры, и особенно договоры о правах человека. Но в том, что касается потенциальных роли и компетенции наблюдательных органов, он присоединяет свой голос к голосу тех, кто счел выводы КМП поспешными и необоснованными. Оговорки к документам о правах человека глубоко уходят своими корнями в различные концепции роли этих документов. Такие понятия, как "нормативный договор" и тем более "объект и цель договора", являются гораздо более эффективными инструментами определения допустимости той или иной оговорки. Эта задача должна возлагаться на институты, должным образом учрежденные и облеченные четкими полномочиями.

25. Рассматривая главу VII, касающуюся международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, оратор высказывает надежду на то, что КМП будет действовать в позитивном духе, позволяющем завершить разработку проекта статей об использовании международных водотоков в целях иных, чем навигация. Поэтому может оказаться вполне целесообразным рассмотреть и тему предотвращения, при условии, что это не ограничит сферу работы КМП и не будет упущена из виду тема исследования.

26. И наконец, в отношении главы VIII, посвященной дипломатической защите, и главы IX, касающейся односторонних актов государств, оратор считает, что планы, разработанные КМП, являются хорошим стартовым рубежом.

27. В заключение делегация Бангладеш возвращается к вопросу о вопросниках КМП, по поводу которых она считает, что такие вопросники не всегда способствуют установлению диалога. Правительства испытывают — особенно на начальном этапе работы над соответствующей конкретной темой — оправданные колебания в плане того, чтобы излагать позиции, в отношении которых к ним могут быть предъявлены какие-либо упреки. Было бы желательным организовать менее формализованный обмен мнениями, который, несомненно, ускорил бы получение ответов от правительств. Комиссии следовало бы продумать возможные шаги, которые сделали бы диалог более продуктивным.

28. Г-н ХОЛМС (Канада) замечает что ответственность государств — это одна из основных тем, имеющих тесную связь с некоторыми ключевыми элементами международного права. Канада принимает к сведению намерение придать этой теме надлежащую приоритетность, с тем чтобы завершить ее рассмотрение во втором чтении к концу этого пятилетия. Но, учитывая важность

соблюдения установленных сроков, необходимо помнить и о том, что кодификация этого вопроса требует к себе весьма пристального внимания. Канада разделяет озабоченность, которую выразили некоторые делегации, и задается вопросом о наличии должной взаимосвязи между статьей 19 о международном обычном праве и понятием "государственное преступление", системой контрмер, арбитражно-согласительными процедурами, а также возможным влиянием этой системы на действующие договоры. Каким бы сложным ни был вопрос, Канада убеждена в том, что новый Специальный докладчик г-н Джеймс Кроуфорд подойдет к его изучению со свойственной ему компетентностью.

29. Канада выражает удовлетворение работой, проведенной КМП по вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (гл. III пункты 162—168). Речь идет о сложной теме, связанной с темой ответственности государств. Представитель Канады одобряет подход, принятый Комиссией, решившей рассматривать вопрос о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности отдельно, что должно во многом облегчить продолжение ею своей работы.

30. Предложенный проект статей исходит из принципа международного обычного права, лежащего в основе обязанности предотвращать или смягчать трансграничный ущерб от тех видов деятельности, которые осуществляются под руководством государства. Канада согласна с этим принципом в том виде, в каком он был изложен в деле *Fonderie de Trail*, и выражает свое удовлетворение в связи с его кодификацией со стороны КМП.

31. Необходимой предпосылкой возникновения ответственности является наличие ущерба. Однако для ответа на вопрос о том, возникает ли ответственность только в силу простого факта наличия ущерба или же она связана и с поведением, характеризующимся отсутствием должного прилежания, было бы, наверное, предпочтительным исходить из характера деятельности и того риска, который она представляет. Что касается возмещения, то Канада, как и КМП, считает, что в случае нанесения ущерба окружающей среде реституция предпочтительней возмещения в денежной форме.

32. Другие положения отвечают тому, что должно составлять экологическую оценку в национальном или международном масштабах. В отношении продолжения работы по данному проекту статей было бы желательным разрешить государствам отходить от этих положений, если они касаются конкретных вопросов ответственности, о заключении соответствующего договора по которым ведутся переговоры. Необходимо также рассмотреть общую тему взаимосвязи с правом договоров, действующих в области международной ответственности.

33. В связи с вопросом о дипломатической защите, фигурирующем в главе VIII рассматриваемого доклада, Канада одобряет решение Комиссии продолжить работу по этой теме. Определенную конкретную пользу ей могли бы принести некоторые указания, в частности, относящиеся к проблемам двойного или множественного гражданства. Исследование, проводимое КМП, следует ограничить кодификацией вторичных норм, но Комиссия могла бы также рассмотреть и вопрос о защите, требуемой для своих агентов международными организациями. Тем не менее, из всех докладов по этому вопросу должно с ясностью вытекать, что так называемая "функциональная" защита отличается от защиты, требуемой государствами, и что основания этих двух видов защиты различаются между собой.

34. К исследованию вопроса об односторонних актах государств (гл. IX) Канада относится положительно, поскольку нынешнее состояние международного обычного права таково, что было бы полезно уточнить нормы, которыми регулируются права и обязанности, вытекающие из односторонних актов государств, направленных на создание правовых последствий.

35. Даже несмотря на то, что обстоятельства внешнего характера диктуют необходимость разделить во времени сессию 1998 года, канадская делегация не теряет убежденности в том, что эта сессия окажется плодотворной. Проведение половины сессионного времени 1998 года в Нью-Йорке позволит частично компенсировать связанные с нею расходы и приблизит работу КМП к работе Шестого комитета. Было бы, например, полезным приступить к консультациям и неофициальным совещаниям по поводу проведения этой половины сессии, что позволило бы также и укрепить диалог между Шестым комитетом и КМП. Поэтому Канада выражает удовлетворением в связи с решением Комиссии свести продолжительность этих сессий к 10 неделям. Однако на последний год пятилетия можно было бы, очевидно, подумать и о проведении сессии большей продолжительности.

36. Г-н ЧЕ (Республика Корея), начав с главы VI рассматриваемого доклада, озаглавленной "Ответственность государств", поздравляет КМП в связи с проделанной ей замечательной работой и заявляет, что его правительство представит свои замечания в письменном виде по этой теме не позже 1 января 1998 года.

37. Переходя к главе VII, озаглавленной "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом", оратор заявляет, что, поскольку ответственность предполагает наличие некоторой виновности, он неоднократно задавался вопросом о корректности данного заголовка, на данный же момент он, однако, готов согласиться с таким заголовком. Тем не менее, он хотел бы подчеркнуть, насколько срочным — учитывая, в частности, проведение в Киото предстоящей конференции по вопросу об изменении климата, — является принятие КМП подготовленных по этой теме статей.

38. Комментируя решение КМП рассмотреть в рамках этой темы два вопроса, а именно, вопрос "предотвращения" и вопрос "ответственности", и, в частности, сделать последний основным предметом своего исследования, оратор заявляет, что он согласен с таким методом работы, но предпочел бы, чтобы по первому вопросу КМП подняла планку несколько выше и речь вела об "Обязанности государств в деле предотвращения". В таком случае его государство также представит свои замечания к установленному сроку.

39. В отношении же главы VIII, озаглавленной "Дипломатическая защита", Республика Корея одобряет тот охват, который КМП намеревается придать своему исследованию. Однако она выражает свою обеспокоенность по поводу проблем, которые могут возникнуть перед Комиссией при рассмотрении и кодификации нормы об исчерпании внутренних средств правовой защиты, учитывая то разнообразие, которое существует в этой области в практике государств. Тем не менее, она выражает надежду, что КМП удастся унифицировать и кодифицировать нормы, применимые по данному вопросу.

40. В том, что касается главы IX, озаглавленной "Односторонние акты государств", представитель Республики Корея уточняет, что интерес, с точки зрения международного права, представляют не сами акты государств, а их последствия. Ссылаясь на вынесенное в 1951 году заключение Международного Суда по делу *Pêcheries norvégiennes*, он напоминает, что государства, естественно, свободны в своих действиях, но юридическое значение таких действий находится в зависимости от международного права и как таковое должно определяться соответствующим судом или заинтересованными государствами, в связи с чем и повышается значение вынесения в отношении подобных актов точного определения со стороны КМП. В связи с этим он выступает за отмену слова "юридические" в новом заголовке, предложенном КМП, поскольку в связи с этим термином может возникнуть ошибочное предположение, что такие акты не всегда имеют юридическое значение с точки зрения международного обычного права.

41. Переходя в заключение к главе X, озаглавленной "Другие решения и выводы Комиссии", оратор отмечает, что программа работы, которую КМП наметила для себя на время, оставшееся до конца нынешнего пятилетия, выглядит слишком амбициозной. По его мнению, было бы лучше, если бы она придерживалась ограниченного числа вопросов, рассмотрение которых могло бы быть завершено в установленные сроки.
42. Г-жа ФЕРНАНДЕС де ГУРМЕНДИ (Аргентина) говорит, что вряд ли можно переоценить значение кодификации международного права по вопросу об ответственности государств и полезность той работы, которую к настоящему времени проделала в этой области КМП. Завершение этой работы имеет приоритетное значение, и ее страна постарается способствовать этому, представив в установленные сроки свои замечания Специальному докладчику по этому вопросу.
43. Делегация Аргентины подчеркивает также важность темы международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, название которой свидетельствует о ее крайней сложности. Она считает оправданным решение КМП действовать поэтапно и рассмотреть в первую очередь вопрос о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности, а во вторую — вопрос о международной ответственности как таковой, с тем чтобы определить, является ли применимый в этой области режим режимом специальным или режимом, зависящим от общего режима ответственности государств.
44. Переходя к главе VIII доклада, посвященной дипломатической защите, представляющей собой институт и юридическую традицию, имеющие особый смысл и значение для Латинской Америки, оратор напоминает о том вкладе, который внесли в исследование этой области права юристы ее страны г-да Драго и Кальво, беспокоившиеся о том, чтобы дипломатическая защита не превратилась в предлог для вмешательства во внутренние дела государств. Происходящая в последнее время эволюция международной системы несколько не уменьшила эти глубинные и весьма деликатные в политическом плане опасения, которые по-прежнему остаются тесно связанными с условиями осуществления дипломатической защиты и, в частности, с правилом об исчерпании внутренних средств правовой защиты.
45. С другой стороны, недавние изменения в международной жизни придали новые параметры роли и правам индивидов, сделав бесполезной юридическую фикцию, на которой основывалась международная защита и которую важно учитывать в целях согласования интересов всех действующих сторон в предвидении кодификации этой области международного права.
46. Переходя в заключение к вопросу об односторонних актах государств, являющемуся предметом главы IX доклада КМП, г-жа Фернандес де Гурменди заявляет, что практика государств и международная судебная практика служат хорошей основой для того, чтобы КМП приступила к работе по кодификации этого материала, тем более, что он имеет особое значение с точки зрения правовой безопасности и стабильности международных отношений. КМП необходимо будет прежде всего четко определить сферу своего исследования, которая должна охватывать односторонние юридические акты и в которую не должны входить акты, не влекущие за собой юридических последствий, а также противоправные акты, относящиеся, сами по себе, к сфере ответственности государств. КМП поступила разумно, оставив пока что в стороне слишком различные по своему характеру акты международных организаций, оставив, однако, за собой право вернуться к ним позже.
47. Г-н ПФИРТЕР (Наблюдатель от Швейцарии) заявляет, что тема дипломатической защиты (гл. VIII) содержит материал, весьма тяжело поддающийся кодификации, в чем КМП имела возможность убедиться в прошлом. Анализ предмета, избранного для рассмотрения рабочей группой, которой было поручено проведение предварительного исследования, позволяет предполагать возникновение

возможных противоречий, начиная с проблемы установления границ темы и способа ее деления на части.

48. Относительно того, что касается прежде всего установления границ темы, наблюдатель от Швейцарии считает, что исследование — чтобы не усложнять задачу КМП, — не должно касаться защиты, предоставляемой международными организациями. В отношении же того, что касается также дипломатической защиты товариществ и ассоциаций, у него, по его словам, остаются определенные сомнения и он подчеркивает, что ввиду различий практического и доктринального характера вопрос этот, и без того вызывающий противоречия, оказывается абсолютно не созревшим для кодификации.

49. Переходя к содержанию темы, наблюдатель от Швейцарии полагает, что КМП должна следить за тем, чтобы исследование, которое она проводит по вопросу о дипломатической защите и предмет которого ограничивается вторичными нормами международного права, не было перенесено на нормы, касающиеся существа международной ответственности. Так, в отличие от того, что указано в докладе КМП, для оправдания осуществления дипломатической защиты нет никакой необходимости и даже возможности доказывать наличие факта международно-противоправного поведения, поскольку существование такого факта относится к вопросам существа. Единственная обязанность, которая лежит на государстве, осуществляющем защиту, состоит в том, что оно должно заявить о наличии, по его мнению, факта международно-противоправного поведения. Аналогичным образом, если вопросы гражданства или исчерпания внутренних средств правовой защиты относятся к числу вопросов, несомненно касающихся дипломатической защиты членов акционерных или каких-либо иных хозяйственных обществ, то вопросы о том, имеют ли такие лица какое-либо право, охраняемое международным правом, и является ли это их право объектом международного правонарушения, относятся к вопросам существа. То же самое относится и к страховщикам, выступающим от имени обладателей какого-либо права, на которое распространяется международная защита, и к не названным прямо случаям, когда речь идет о кредиторах или попечителях.

50. В то же время, по поводу раздела, озаглавленного "Юридические лица", Миссия наблюдателя от Швейцарии, которая не желала бы, чтобы КМП его рассматривала, подчеркивает, что термином "юридические лица" обозначены общества и ассоциации внутреннего права, а также товарищества. Однако уверенности в том, что эти две категории охватывают все виды юридических лиц, нет. Более того, в некоторых системах национального законодательства товарищества, лишенные характера юридической личности, не рассматриваются в качестве юридических лиц.

51. В связи с разделом, озаглавленным "Неграждане, образующие меньшинство в группе граждан, претендующих на защиту", г-н Пфиртер спрашивает, не означает ли этот заголовок, что осуществляющее защиту государство получает право принимать на себя претензии и тех, и других, и не будет ли государство — в случае, когда речь пойдет о каком-либо национальном коммерческом обществе, — иметь право на вмешательство в пользу иностранных акционеров этого общества, что у него вызвало бы определенную тревогу.

52. Переходя к главе IX, касающейся односторонних юридических актов государств, оратор говорит, что Швейцария в принципе одобряет намерение КМП заняться рассмотрением этого вопроса. В том, что касается выводов КМП относительно определения границ темы, Швейцария считает, что в этих выводах следовало бы более четко указать на то, что КМП интересуют только такие виды деятельности, которые преднамеренно осуществляются в целях возникновения на основе их самих соответствующих нормативных последствий, и что поэтому КМП исключает из сферы своего рассмотрения юридические факты, подчиненные односторонние юридические акты (такие, как принятие соответствующим государством положения какого-либо договора, которое предназначено для других субъектов), на которые уже распространяются нормы права договоров, а также производные односторонние юридические акты, способные породить определенное нормативное

последствие, но исключительно на основе какого-либо предыдущего договора. Швейцария не считает, что следует исключать эту последнюю категорию, поскольку она представляет очевидный практический интерес с точки зрения таких случаев, как, например, принятие компетенции Международного Суда в Гааге. С другой стороны, решение рабочей группы исключить из сферы рассмотрения односторонние акты иных, чем государства, субъектов международного права, в частности межправительственных организаций, ему представляется разумным.

53. Выражая свое мнение относительно схемы, предложенной рабочей группой по односторонним актам, г-н Пфиртер говорит, что его прежде всего беспокоит очевидная перегруженность ее конструкции. Далее он считает чересчур лаконичным заголовок раздела главы IV, касающегося применимых норм толкования, и слишком туманным заголовок раздела главы III, касающегося других актов. Он предлагает включить в этот раздел и производные односторонние юридические акты, рассмотрения которых он бы желал.

54. Г-н ПЕЛЛЕ (Председатель Комиссии международного права) подводит краткий итог обсуждению в Шестом комитете глав VI-IX доклада Комиссии международного права о работе ее сорок девятой сессии (A/52/10), а также некоторых вопросов более общего характера.

55. В том, что касается вопроса об ответственности государств, многие делегации, как представляется, считают необходимым завершить работу и окончить второе чтение проекта не позже конца текущего пятилетия. Этому же мнению придерживается и КМП. Высказавшиеся по этому вопросу делегации также придерживаются аналогичного с КМП мнения по трем аспектам данной темы, являющимся, очевидно, наиболее проблематичными: преступлениям, контрамерам и урегулированию международных споров. Некоторые из делегаций высказали подробные замечания, и г-н Пелле считает, что он может от имени Специального докладчика заверить, что последний в максимальной степени их учтет.

56. По второй теме, а именно по вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, оратор ограничивается констатацией факта, что и через 20 лет после включения в повестку дня КМП эта тема продолжает вызывать более или менее сдерживаемые страсти. Заявив, что ни одна делегация не возражала против решения завершить сначала рассмотрение аспекта "предотвращения", он обращает внимание делегаций на тот факт, что в отношении всего прочего без их указаний обойтись невозможно и эти указания должны поступить в течение двух последующих лет, иначе не понятно, как КМП сможет выйти из тупика, в котором она находится в течение 20 лет.

57. В том что касается новых тем, каковыми являются темы односторонних актов государств и дипломатической защиты, г-н Пелле заявляет, что он счастлив и испытывает облегчение в связи с тем, что, за единственным исключением, практически ни одна делегация не поставила под сомнение возможность их изучения. Он отмечает интерес, который вызвали эти темы, и не сомневается, что специальные докладчики максимально учтут замечания, нередко достаточно подробные и весьма интересные, которые были высказаны в их адрес.

58. Переходя к роли и порядку функционирования Комиссии, оратор отвергает завуалированную критику, высказанную в адрес членов КМП одной из делегаций, которая поставила под сомнение независимый характер Комиссии. Он полагает, что члены КМП уже достаточно доказали свою независимость и не заслуживают обидных оценок.

59. В остальном же, как представляется, сорок девятая сессия, удачно совпавшая с семинаром, организованным по поводу пятидесятой годовщины КМП, была плодотворной в плане размышлений относительно роли КМП и ее взаимоотношений с Шестым комитетом, а также в плане

соответствующих конструктивных предложений, да и сама она завершилась принятием нескольких перспективных решений. Г-н Пелле поздравляет Секретариат с успешным проведением этого семинара, работа которого будет продолжена в апреле в рамках семинара, организуемого КМП в сотрудничестве с Институтом высших международных исследований Женевского университета и правительством Швейцарии. Эта вторая встреча будет, вероятно, в большей степени посвящена изучению результатов работы КМП.

60. Среди положительных новшеств, которыми характеризовалась текущая сессия, оратор отмечает прежде всего проведение неофициальной встречи членов КМП и членов Шестого комитета. В данном случае речь идет об опыте, который стоило бы повторить, возможно даже в форме встреч, посвященных конкретным темам повестки дня, как это предлагали обе делегации. Однако эта интересная идея может не получить своего развития ввиду отсутствия на заседаниях Шестого комитета большинства соответствующих специальных докладчиков.

61. Затем оратор выражает свое удовлетворение по поводу формирующегося, как представляется, общего понимания необходимости укреплять связи не только между КМП и Шестым комитетом, но и между КМП и органами, заинтересованными в кодификации и прогрессивном развитии международного права, в том числе и национальными органами или научными сообществами.

62. Продолжая тему методов работы КМП, оратор говорит, что делегации внесли три конкретных предложения, способных найти некоторый положительный отклик. Первое из них состоит в просьбе к КМП и к специальным докладчикам сократить и упростить предлагаемые вопросники. Полностью сознавая те трудности, с которыми сталкиваются государства при составлении ответов на вопросники, и тот объем работы, который это представляет для них, оратор все же хочет подчеркнуть, что темы, рассматриваемые КМП, имеют сложный характер и что получение кратких ответов на элементарные вопросники вряд ли принесет такую уж большую пользу. Иначе обстоит дело с проблемами общей политики по ориентированию той или иной темы. В таких случаях вопросы могут быть достаточно краткими, и здесь речь идет о том, чтобы почувствовать направленность предпочтений государств. Но когда дело касается фактов сложного характера, неизбежен и сложный характер вопросников. Кроме того, не вполне понятно, почему правительства неохотно представляют свои ответы, выдвигая в качестве предлога то, что они окажутся ими связанными. Такой аргумент не действует, когда речь идет о вопросниках, касающихся фактов и поддающейся наблюдению практики, как это имеет место в случае с вопросником по оговоркам к договорам.

63. Второе предложение заключается в просьбе к Секретариату заранее перевести и распространить главы II и III доклада КМП. Оратор считает, что такое предложение является одновременно и весьма полезным, и довольно легко реализуемым.

64. Третье предложение предполагает пересмотр Положения о КМП. В связи с этим оратор настаивает на необходимости изменить цикл ротации состава Комиссии, что позволило бы избежать слишком резких перемен, причем сделать это до окончания текущего пятилетия, т.е. до 2001 года. Тем не менее, он уточняет, что по данному вопросу среди самих членов КМП отсутствует единство мнений.

65. В связи с вопросом о продолжительности сессий КМП и возможном их разделении на несколько частей некоторые делегации отметили, что продолжительность сессии должна быть пропорциональной объему работы. Одна из делегаций уточнила, что если бы КМП пожелала продлить свою сессию, то ей пришлось бы объяснить, почему. Считая оба эти требования в принципе обоснованными, оратор задается вопросом, не основывается ли второе из них на ошибочном постулате. Обычная продолжительность сессий КМП составляет 12 недель. И тот факт, что КМП спонтанно предложила сократить свою сорок девятую сессию до 10 недель, объясняется лишь

финансовыми трудностями Организации и относительной незагруженностью этой сессии. Поскольку повестка дня пятидесятой сессии является очень плотной, то ее продолжительность длиной в 11 недель (на неделю короче обычной) полностью оправдана. Еще бóльшим будет объем работы пятьдесят первой сессии, расписание которой, одобренное всеми делегациями, предусматривает рассмотрение шести сводов проектов статей. Это полностью оправдывает то, что она вновь продлится 12 недель, что, в свою очередь, не помешает впоследствии проводить сессии в течение 11 или 10 недель, если позволит объем работы.

66. Говоря о разделении пятидесятой сессии, оратор напоминает, что такая инициатива направлена на то, чтобы облегчить нагрузку на специальных докладчиков в ходе второй части сессии и упростить принятие комментариев, которое обычно проводится в спешке или даже в условиях импровизации. Такое разделение позволит также всем членам Комиссии уделить разумное время прочтению этих важных по существу и весьма объемных текстов, а также подготовить свои ответы. Именно в порядке апробации такого подхода пятидесятая сессия будет проведена с разбивкой на две части. Однако г-н Пелле выражает свое глубокое сожаление по поводу того, что время и место их проведения были КМП продиктованы и не являются идеальными для большинства ее членов.

67. Председатель объявляет, что Шестой комитет завершил обсуждение пункта 147 повестки дня, озаглавленного "Доклад Комиссии международного права о работе ее сорок девятой сессии".

Заседание закрывается в 16 ч. 45 м.

- - - - -